

«ГРОЗА ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА...»

УДК [9:355.48](470–89+445)«1807»

НЕИЗВЕСТНОЕ СРАЖЕНИЕ ПРИ ПРЕЙСИШ-ЭЙЛАУ 26 ЯНВАРЯ 1807 года

Я.Н. Рабинович

Саратовский государственный университет,
кафедра истории России
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

Статья посвящена малоизученному сюжету, связанному с событиями русско-прусско-французской войны 1806–1807 г., бою при Прейсиш-Эйлау 26 января 1807 г. Бой условно делится на 6 этапов: 1-й – отражение наступления Мюрата на передовой позиции; 2-й – отражение наступления Мюрата на основной позиции; 3-й – отражение фланговых атак Сульта и Ожеро; 4-й – отход Багратиона через Эйлау и вступление в бой отряда Барклая; 5-й – русские отбили город Эйлау; 6-й – окончательный захват французами Эйлау.

Unknown Battle at Eylau 26 January 1807

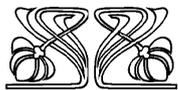
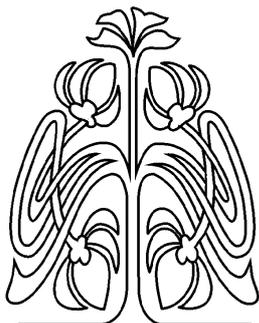
Ya.N. Rabinovitch

The article deals with little-known events of Russian-Prussian-French war of 1806-1807 – the battle at Eylau 26 January 1807. The events of the battle can be divided into 6 stages: the first stage is the repulse of Murat's attack at the forward position. The second stage is the repulse of Murat's attack at the main position, the third stage is the repulse of Soult and Augereau's flank attacks. The fourth stage is Bagration's retreat through Eylau and the participation of Barclay's detachment in the battle. The fifth stage – the Russians took possession of Eylau and the sixth stage is the final annexation of Eylau by the French.

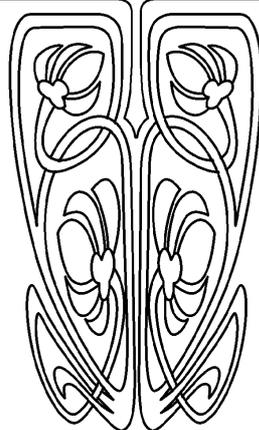
В последнее время наблюдается повышенный интерес к изучению русско-прусско-французской войны 1806–1807 гг., в частности, к сражению при Прейсиш-Эйлау¹. Но в целом данная кампания остается менее изученной, чем предыдущая – 1805 г., не говоря уж об Отечественной войне 1812 г. Между тем, именно в эту войну русская армия полгода без союзников (английская помощь Данцигу и небольшой прусский отряд Лестока не в счет), на чужой земле (без поддержки местного населения) и в отсутствии главнокомандующего М.И. Кутузова сражалась почти на равных с непобедимым Наполеоном.

Каковы же причины недостаточного освещения этой темы? Во-первых, в 1806–1807 гг. среди участников событий не было Александра I и Кутузова (а ведь именно им посвящено наибольшее количество исследований). Во-вторых, русской армией командовал Л.Л. Беннигсен, о котором до настоящего времени не написано ни одной монографии². Биографы же Наполеона о сражении при Прейсиш-Эйлау писали только в контексте военно-политической ситуации в Европе³.

Исследования отечественных историков о выдающихся русских полководцах П.И. Багратионе и М.Б. Барклае де Толли содержат скудную информацию об этом сражении. Так, И.И. Ростунов в книге о П.И. Багратионе ограничился небольшим сообщением об обстановке, царившей в его штабе ночью накануне этого боя⁴. А ведь оба военачальника отличились именно в *первый* день сражения при Эйлау⁵. В достаточно обширной историографии, посвященной Денису Давыдову, лишь вскользь упоминается о его участии в этом сражении. Именно в этом бою, по словам Н.А. Троицкого, Беннигсен «сыграл вничью с самим Наполеоном, причем, уступая противнику численно»⁶. Стоит отметить,

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

что приветствие царя барону Л.Л. Беннигсену по случаю награждения его за Эйлау орденом святого Андрея Первозванного гласило: «На вашу долю выпала слава победить того, кто еще никогда не был побежден»⁷. При первой встрече в Тильзите Наполеон сказал Беннигсену: «Вы были злы под Эйлау»⁸. Эти слова из уст Наполеона звучали как похвала, как высокая оценка своего противника. И действительно, даже эта «ничья» для непобедимого Наполеона была равносильна поражению.

Однако все исследователи говорят о *двух* днях данного сражения, а фактически описывают только *второй* день: 27 января (8 февраля) 1807 г. Вся информация о *первом* дне сражения занимает несколько строк⁹.

Между тем, если при изучении Бородинской битвы историки достаточно внимания уделяют бою за Шевардинский редут, то и при описании сражения при Прейсиш-Эйлау также стоит более подробно остановиться на бое в районе этого города, тем более что оба боя преследовали одинаковую цель. Бой при Эйлау продолжался с 7 часов утра до полуночи, в нем были задействованы значительные силы. Всю следующую ночь с 26 на 27 января в обоих лагерях шла подготовка к генеральному сражению, которое и произошло на следующий день, 27 января.

В данной работе преследуется цель показать, как действовал на подступах к Эйлау 26 января аррьергард Багратиона, сдерживая превосходящие силы противника; как происходила борьба за сам город Эйлау, который несколько раз переходил из рук в руки, и, наконец, как рассматривали взятие города французами современники событий.

Вначале скажем несколько слов об общей обстановке, которая сложилась к 26 января.

В начале января 1807 г. Беннигсен предпринял наступление с целью разбить по частям расположенные далеко от главных сил французов корпусы Нея и Бернадота. Но этот смелый замысел не был осуществлен из-за медлительности русских войск. Ней успел отступить на юг, а Бернадот сумел вырваться из ловушки под Морунгеном. В свою очередь, Наполеон быстро собрал свои войска и стремительно двинулся наперерез русской армии, чтобы отрезать ее от тылов, прижать к Висле и к морю, а затем уничтожить. Беннигсен по счастливой случайности узнал о готовящейся западне¹⁰. Русская армия прекратила преследование Бернадота и сосредоточилась в районе Янково – Бергфрида.

После небольшого боя при Бергфриде 22 января Беннигсен ночью снялся с позиций и под прикрытием аррьергарда Багратиона начал отход тремя колоннами к Прейсиш-Эйлау. Этот отход осуществлялся по плохим дорогам: леса, сугробы – все это затрудняло движение. Багратиону часто приходилось вступать в бой с наседавшими французами. Он разделил свой аррьергард на три отряда. Сам князь Петр возглавил центральный отряд, а фланговыми отрядами командовали Багговут

(левое крыло) и Барклай (правое крыло)¹¹. Первый бой аррьергард выдержал сразу у Янково, затем – у Варлака, Вольфсдорфа, в лесу у Опена¹². Труднее всего приходилось Барклаю, но французам так и не удалось отрезать его у Лаунау.

После объединения всех колонн армии аррьергард возглавил Барклай. Армия 25 января встала на позиции у Ландсберга. Для прикрытия армии в этот день, 25 января, Барклай выдержал тяжелый бой при Гофе¹³. Силы французов, возглавляемых Сультом и Даву, превосходили отряд Барклая в 5 раз. Итог этого боя Барклай подвел в своем донесении Беннигсену: «Армия защищена от внезапного нападения врага – цель достигнута. Все жертвы – вознаграждены»¹⁴. Наполеон не уничтожил полностью его отряд только из-за вечернего мрака и глубокого снега, мешавшего быстрому продвижению французов¹⁵.

Позиция русской армии у Ландсберга имела много недостатков, не годилась для генерального сражения. Поэтому Беннигсен в ночь на 26 января начал отвод всей армии в составе одной длинной колонны к Прейсиш-Эйлау. Отряд Барклая отступил вместе с армией. Этот отход главных сил русской армии через Ландсберг продолжался всю ночь. Он осуществлялся в полном беспорядке, медленно. Последние части русской армии вышли из Ландсберга к Эйлау только в 7 часов утра 26 января¹⁶.

Аррьергард (Багратиона) остался у Ландсберга в виду большей части французских войск¹⁷. Наполеон в эту ночь находился в Гофе, считая, что русская армия после разгрома аррьергарда Барклая вынуждена будет на следующий день пойти на генеральное сражение. Беннигсен понимал, что для России выгодно изматывать французов, избегать генерального сражения, но войска требовали битвы¹⁸. Поэтому Беннигсен решил дать генеральное сражение севернее Эйлау, причем сам город он рассчитывал использовать в качестве передовой позиции¹⁹. Каждому военачальнику были даны указания по построению для битвы, которая планировалась на следующий день, и войска, после прохода через Эйлау, начинали строиться в боевой порядок.

Теперь все зависело от Багратиона: сумеет ли он со своим аррьергардом сковать французов и дать армии подготовиться к сражению. Такова обстановка, которая сложилась к 26 января 1807 г.

Составить реальную картину самого боя 26 января помогают мемуары участников этого события (А.П. Ермолова, Д. Давыдова, С.Г. Волконского, Я.О. Отрошенко и Л.Л. Беннигсена), а также исследования А.И. Михайловского-Данилевского, Б.М. Колюбакина, О. Леттов-Форбека и Д. Чандлера. Французы, участники боя, довольно скупо освещают этот сюжет.

Бой при Эйлау условно можно разделить на ряд этапов. 1-й – отражение наступления Мюрата на передовой позиции; 2-й – отражение наступления Мюрата на основной позиции; 3-й – отраже-

ние фланговых атак Сульта и Ожеро; 4-й – отход Багратиона через Эйлау и вступление в бой отряда Баркляя; 5-й – русские отбили город Эйлау; 6-й – французы окончательно захватили Эйлау.

О начальном этапе сражения исследователи, например, А.И. Михайловский-Данилевский, Д.А. Назаров сообщают довольно скупо, отмечая, что Мюрата начал бой с Багратионом уже в восьмом часу. Здесь Багратион держался более часа, а затем отошел на основную позицию за селом Грюнефген, не доходя двух верст до Эйлау²⁰.

А.П. Ермолов, участник этого боя, делает важные дополнения: «Через 1 час после рассвета прошли город (Ландсберг – Я.Р.), расположились в ближайшей к нему позиции. Прикрывает отход аръергарда сильный отряд пехоты и несколько орудий у ворот. Прошло много времени, французы в больших силах пришли к Ландсбергу. Артиллерийский обстрел с их стороны осуществлялся для отвлечения внимания. Большие силы французов были брошены на наш правый фланг. Но, используя удобство этой передовой позиции, отряд прикрытия долго и упорно отбивался, а затем русские быстро перешли поле и углубились в лес»²¹.

К этому времени французы вошли в Ландсберг. Вся армия Наполеона собралась здесь – на позиции, где прежде стояли войска Беннигсена перед отходом к Эйлау. Багратиону предстояло драться теперь не с одним французским авангардом, а с основными силами. Но, к счастью, дорога от Ландсберга к Эйлау покрыта частым лесом. Это – удобные места для обороны. Багратион осуществил реорганизацию своего отряда. Он отвел назад всю кавалерию и часть артиллерии, а «все егерские полки он свел вместе». Им в подкрепление князь Петр планировал выделить линейную пехоту.

До 11 часов бой проходил «с умеренной потерей», затем случай помог французам перехватить инициативу²².

Несмотря на неудачу, главные силы Багратиона сосредоточились на основной позиции, как было предусмотрено на ночном совещании, о котором вспоминал Д. Давыдов. В тылу у Багратиона Эйлау был занят отрядом Баркляя²³.

Так начинался второй этап боя. Это была удобная для обороны позиция при выходе из лесов на открытое место. Французы разместили свои батареи на противоположных высотах, ведя артиллерийскую дуэль. «Около 2-х часов выгоды были на нашей стороне», – отметил А.П. Ермолов²⁴. К этому времени Багратион получил подкрепление: два полка конницы, затем – еще три полка²⁵.

Наступление Мюрата на высоты, занятые Марковым и Багговутом, началось после 13 часов и велось тремя колоннами. Одна из наступающих колонн была разгромлена драгунами Санкт-Петербургского полка²⁶.

2-я колонна полегла от штыков Псковского и Софийского полков²⁷. Л.Л. Беннигсен уточнял, что эту атаку русских возглавил сам генерал Е.М. Марков²⁸. 3-я колонна французов также

неудачно пыталась выручить своих: попала под картечный огонь, который разметал ее. В итоге, удар французов между озерами Тенкиттен и Вашкейгер на подступах к Эйлау был успешно отбит аръергардом Багратиона. Особенно отличились драгуны СПб полка Н.В. Дехтерева, которые взяли знамя.

Д.А. Назаров сразу сообщает, что «упорное сопротивление русских заставило Мюрата выждать подхода пехоты. Он собирает свои разбитые колонны у Грюнефгена»²⁹. При каких обстоятельствах были разбиты эти колонны, автор не сообщил.

В бое наступила пауза, только артиллерия продолжала обстрел. Через 30 минут подошли – справа Сульт, слева Ожеро. А.М. Михайловский-Данилевский уточнял, что после неудачных атак Мюрата боем стал руководить сам Наполеон³⁰.

В третьей фазе боя (около 2 часов дня), после подхода головных частей Сульта и Ожеро, была возобновлена атака позиции Багратиона с обходом ее по льду озера Тенкиттен, но французы были отбиты. Теперь Наполеон атакует одновременно в центре и на флангах, поэтому Багратион, используя успех конницы, начал под прикрытием конной артиллерии Ермолова беспрепятственно отходить к Эйлау. О высокой дисциплине и порядке при этом отходе к городу упоминают многие свидетели. Об этом приказе на отход говорит и сам Беннигсен³¹.

Аръергард успешно выполнил свою задачу. Его отряд нанес такой урон французским передовым отрядам, что основные силы русских смогли пройти через Эйлау и расположиться за городом на позиции, готовясь к генеральному сражению. Оставалось только обеспечить отряду Багратиона безопасность до момента соединения с главными силами армии. Эту задачу должен был выполнить отряд Баркляя. Французы преследовали Багратиона по пятам, это преследование Наполеон поручил корпусу маршала Сульта. Именно его войска приняли участие в схватках внутри города.

Итак, на 4-м этапе боя французы начали атаку города, оборону которого теперь возглавил Барклай. По улицам кровь лилась рекой, русские егеря продолжали бой за каждое строение, медленно отходя через город³². Русская и французская артиллерии на улицах в упор стреляли друг в друга (выстрелы на расстоянии в несколько сажен). «Защита аръергарда в самом городе была стойкостью сверх всякой похвалы. Каждый квартал, каждое строение было упорно русскими защищено и не отдавалось в руки неприятеля, как в упорной борьбе и по превосходству его сил»³³. Д. Чандлер писал: «Самое ожесточенное сражение сосредоточилось вокруг городского кладбища, несколько раз переходившего из рук в руки, пока французы окончательно не захватили его и вместе с ним и весь город»³⁴. Почти все исследователи отмечают, что после выхода из строя Баркляя его отряд был отеснен из города. Это произошло до начала контратаки Багратиона с колонной А.А. Сомова³⁵.

В ходе пятого этапа ожесточенной баталии Беннигсен приказал Багратиону вновь овладеть Эйлау, выделив для этого ему в помощь 4-ю дивизию генерала Сомова³⁶. Сойдя с коня, Багратион повел три колонны пехоты. Двигались тихо. В атаку пошли у самой городской заставы. «Три колонны Багратиона ворвались в город как огненная лава»³⁷.

Денис Давыдов вспоминал: «Багратион безмолвно слез с лошади, стал впереди передовой колонны и повел ее обратно в Эйлау. Все другие колонны пошли за ним спокойно и без шума. Но при вступлении в улицы все заревело «ура», ударило в штыки, и мы снова овладели Эйлау. Ночь прекратила битву. Город остался за нами»³⁸. А.П. Ермолов и А.И. Михайловский-Данилевский также говорят о Багратионе, возглавившем эту атаку³⁹.

Ночь прекратила этот бой, как оказалось, на время. После взятия города «Багратион убыл в штаб Беннигсена в Ауклаппен. За себя в Эйлау он оставил генерала Сомова»⁴⁰.

Заключительный аккорд сражения – самый запутанный сюжет. Проще всего поступил Д.А. Назаров, который написал: «Уже в 11 часов вечера, по невыясненной достаточно причине, мы очистили Эйлау»⁴¹. А.И. Михайловский-Данилевский, А.П. Ермолов, Д.В. Давыдов винят во всем командира 4-й дивизии, при этом А.П. Ермолов называет его по имени (генерал Сомов), а остальные – «начальствующий над войском».

В городе после успешного боя царил разброд в войсках. В дальнейшем произошла ошибка в установлении места сбора разрепанных русских войск. Барабаны призывали к сбору в восточной части города, «Сомов ударил в сбор в задней части Эйлау»⁴². Это неудачное распоряжение имело далеко идущие последствия. Войска шли на звук барабана, оставляя занятые места. На месте сбора они еще не устроились в боевой порядок. Западные ворота, улицы оказались без защиты. Французы воспользовались этим и легко вошли в город⁴³. Их внезапное появление вызвало замешательство. «Картель французской артиллерии, темнота ночи довершили бой»⁴⁴.

Однако Л.Л. Беннигсен сообщает, что это он лично приказал Сомову отдать французам Эйлау, и «генерал Сомов прекрасно выполнил это приказание после одиннадцати часов вечера»⁴⁵.

Говоря о последствиях захвата Эйлау французами, мы видим также две противоположные точки зрения. С одной стороны – Л.Л. Беннигсена, а с другой – Дениса Давыдова. А.П. Ермолов и А.И. Михайловский-Данилевский более сдержанны в оценках. Последний указал, что Наполеон разместил основные силы на ночь в Эйлау, а русские расположились в поле и заснули мертвецким сном на мерзлой земле глубокой ночью в страшный мороз. Ермолов добавляет, что захват французами Эйлау вынудил Беннигсена несколько изменить боевой порядок армии, поскольку ранее

он «рассчитывал, что Эйлау перед генеральным сражением будет у нас». Эти перестроения происходили глубокой ночью и перед рассветом⁴⁶.

Наиболее критичен в действиях Беннигсена Денис Давыдов. Он называет захват французами Эйлау «неожиданным и несчастным происшествием» и считает, что потеря Эйлау привела к тяжелым последствиям: «Надо было теперь сразу уходить (не начинать сражение на следующий день). Но воля главнокомандующего была непоколебима: жребий брошен»⁴⁷.

По словам же Беннигсена, он стремился к тому, чтобы французы на следующий день наступали именно из Эйлау под огнем русских батарей и атаквали именно центр русской армии. Разгром корпуса Ожеро и успешные действия русских войск до момента прибытия корпуса Даву Беннигсен ставит себе в заслугу. Он пишет, что «силы неприятеля были совершенно бесполезно потрачены против нашего центра»⁴⁸.

Вопрос в другом: планировал ли сам Наполеон захват Эйлау в этот день? Хотел ли он начать ожесточенное сражение за город именно в этот день, 26 января, при отсутствии корпусов Даву и Нея? Уже после боя, узнав об огромных потерях, Наполеон приказал напечатать в бюллетене, что он намеренно приказал провести атаку вечером 26 января, чтобы дать солдатам отдых и укрытие от холода, также – чтобы сковать силы русских, не дать возможности Беннигсену ночью начать отход и вынудить русского главнокомандующего пойти на следующий день на генеральное сражение. Однако многие историки и современники Наполеона оспаривают эту точку зрения. Неоправданные потери случились по вине Мюрата и Сульта. Не в интересах Наполеона было вступать в бой с превосходящими силами русских, пока не подошли Даву и Ней. Д. Чандлер приводит свидетельство капитана Марбо, адъютанта маршала Ожеро. Наполеон, по словам Марбо, якобы, сказал следующее: «Некоторые хотят, чтобы я взял штурмом Эйлау сегодня вечером; но я не люблю ночных боев и не хочу слишком сильно выдвигать мой центр, пока не подошли Даву и Ней, я буду ждать их до завтра на этой возвышенности, которая является прекрасной позицией для нашей пехоты»⁴⁹. Приказы для Даву и Нея были отосланы, Наполеон ждал их прибытия на следующий день. По мнению Марбо, намеренная атака Наполеона на Эйлау является «очень большой ошибкой». Далее Чандлер объясняет, со слов Марбо, почему же все-таки произошел этот бой внутри города. Слуги Наполеона по ошибке оказались с обозом в Эйлау (думая, что там французы) и подверглись нападению русских. В итоге произошла «эскалация» стычки охранявших дозоров в ожесточенный бой. Каждая сторона вводила в бой все новых и новых солдат. В ходе этого боя каждая сторона понесла потери не менее чем по 4000 человек, прежде чем Беннигсен отозвал своих людей и разгоряченные русские колонны не отошли назад.

Эта ночь оказалась самой тягостной из всех, когда-либо испытанных французами в этой кампании. Д. Чандлер писал: «Это была ночь, которую все солдаты не могли бы забыть, однако ужасы следующего дня вскоре затмят ночные страдания в памяти уцелевших»⁵⁰.

Таким образом, бой 26 января 1807 г. под Эйлау имел принципиальное значение для последующего успешного для русской армии исхода генерального сражения. В результате героических усилий арьергарда Багратиона, отряда Баркляя и других частей русской армии на подступах к городу и в самом Эйлау главные силы Беннигсена сумели подготовиться к сражению, после которого Наполеон был вынужден прекратить дальнейшее наступление. Он даже отправил посла к Беннигсену и к прусскому королю, желая заключить мир... Как это часто бывает в истории, полководцы-мемуаристы, мудрые «задним числом», потом будут утверждать, что захват (а со стороны русских – сдача) Эйлау была ими задумана, спланирована, чтобы получить те или иные выгоды перед началом генерального сражения. Но уже современники, как мы видели, высказывали серьезные сомнения в этом отношении. В конечном итоге, «победителей не судят», осталось только выяснить, кто был победителем...

Примечания

- 1 Так, 7 – 8 февраля 2007 г. в г. Багратионовске состоялась представительная международная конференция с реконструкцией хода данного сражения.
- 2 Краткие характеристики Л.Л. Беннигсена как военачальника давали А. Керсновский, Д. Давыдов, В. Скотт, А.П. Ермолов, С.Г. Волконский (см.: *Волконский С.Г. Записки*. Иркутск, 1991. С. 108; *Скотт В. Жизнь Наполеона Бонапарта, императора французов*. М., 1995. Т. 1. С. 484; *Керсновский А. История русской армии*. М., 1992. Т. 1. С. 228). Высоко оценивали военные таланты Беннигсена как военачальника А.П. Ермолов и Д. Давыдов.
- 3 Исключениями можно считать отрывочные сюжеты о разгроме корпуса Ожеро, контракте Мюрата и мужественном поведении Наполеона.
- 4 См.: *Ростунов И.И. П.И. Багратион*. М., 1970. С. 88.
- 5 Впрочем, и в этом случае историки противоречат друг другу. Ср.: *Бантыш-Каменский Д.Н. Российские генералиссимусы и генерал-фельдмаршалы*. М.; Минск, 2005. С. 530; *Лубченков Ю. Самые знаменитые георгиевские кавалеры России*. М., 2003. С. 179. Последний автор непростительно много ошибается. Например, произвольно указывает дату (25 января) сосредоточения русской армии и отряда Баркляя у Эйлау, хотя Баркляй на рассвете 25 января только собирался вступать в бой под Гофом, а к Эйлау его отряд подошел вместе со всей армией утром следующего дня.
- 6 *Троицкий Н.А. Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты*. М., 2002. С. 118.

- 7 Цит. по: *Троицкий Н.А. Александр I и Наполеон*. М., 1994. С. 117.
- 8 Там же. С. 122.
- 9 См., напр.: *Советская историческая энциклопедия*. М., 1968. Т. 11. С. 528–529; *Советская военная энциклопедия*. М., 1978. Т. 6. С. 506–507; *Бешанов В.В. Шестьдесят сражений Наполеона*. Минск, 2000. С. 191; *Керсновский А. Указ. соч.* С. 225; *Бескровный Л.Г. Русское военное искусство XIX в.* М., 1974; С. 46; *Шефов Н.А. Самые знаменитые войны и битвы России*. М., 2000. С. 278; *Строков А.А. История военного искусства*. СПб., 1994. Т. 4.
- 10 См.: *Чандлер Д. Военные кампании Наполеона: триумф и трагедия завоевателя*. М., 2001. С. 329.
- 11 См.: *Давыдов Д.В. Урок сорванцу // Давыдов Д.В. Сочинения*. М., 1962.
- 12 «Серия столкновений в Бергфриде, Деппене, Либштадте и Вольфсдорфе, Хофе, где Мюрат играет решающую роль, не приносит перевеса ни одной стороне». *Тюлар Ж. Мюрат или «Пробуждение нации»* / Пер. с фр. Г. Зингера. М., 1993. С. 169.
- 13 В справочнике *Д.Н. Шилова «Государственные деятели Российской империи»* (СПб., 2002. С. 68) ошибочно записано: «24.01 при Гофе, 25.01 при Ландсберге выдержал напор французов».
- 14 Это донесение Баркляя привел в своем труде А.И. Михайловский-Данилевский (см.: *Михайловский-Данилевский А.И. Описание второй войны императора Александра I с Наполеоном в 1806–1807 гг.* // *Полн. собр. соч.* СПб., 1849. Т. 1. С. 337).
- 15 *Ермолов А.П. Записки (1798–1826)*. М., 1991. С. 80–81.
- 16 *Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч.* С. 339–340.
- 17 *Ермолов А.П. Указ. соч.* С. 80–81.
- 18 См.: *Скотт В. Жизнь Наполеона Бонапарта, императора французов*. М., 1995. Т. 1. С. 485.
- 19 См.: *Назаров Д.А. Первые две войны императора Александра I с Францией // История русской армии и флота*. М., 1911. Т. 3. С. 70.
- 20 См.: *Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч.* С. 339–340.
- 21 *Ермолов А.П. Указ. соч.* С. 80–81.
- 22 *Ермолов А.П. Указ. соч.* С. 81. Егеря обнаружили брошенные на дороге бочки с вином, что сделало четыре русских полка полностью небоеспособными. См. также: *Отрощенко Я.О. Записки генерала Отрощенко*. М., 2006. С. 27.
- 23 См.: *Назаров Д.А. Указ. соч.* С. 70.
- 24 *Ермолов А.П. Указ. соч.* С. 80–81.
- 25 См.: *Давыдов Д.В. Воспоминание о сражении при Прейсиш-Эйлау // Давыдов Д.В. Сочинения*. М., 1962. С. 86. Д. Давыдов, выполняя приказание Багратиона, лично привел на позицию два полка.
- 26 См.: *Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч.* С. 338–339; см. также: *Ермолов А.П. Указ. соч.* С. 82.
- 27 См.: *Ермолов А.П. Указ. соч.* С. 82; *Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч.* С. 339.
- 28 См.: *Беннигсен Л.Л. Записки о войне с Наполеоном*

- в 1806–1807 гг. // Русская старина. 1899. Т. 99, № 7 (июль). С. 208.
- ²⁹ Назаров Д.А. Указ. соч. С. 70.
- ³⁰ См.: Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 339. По свидетельству французских авторов, Наполеон прибыл к Эйлау не в 14 часов, а несколько позднее.
- ³¹ См.: Беннигсен Л.Л. Указ. соч. С. 209.
- ³² См.: Давыдов Д.В. Воспоминание о сражении... С. 87.
- ³³ Волконский С.Г. Указ. соч. С. 108; См. также: Ермолов А.П. Указ. соч. С. 83.
- ³⁴ Чандлер Д. Указ. соч. С. 334.
- ³⁵ Беннигсен ничего не сообщает о Багратионе с того момента, когда последний передал командование Барклаю (см.: Беннигсен Л.Л. Указ. соч. С. 209). Думается, все же следует больше доверять Ермолову и Давыдову, чем Беннигсену: Багратион действительно возглавлял этот штурм Эйлау.
- ³⁶ А.П. Ермолов считал Сомова главным виновником последующих неудачных событий. Беннигсен также говорит о Сомове, но в положительном смысле (см.: Беннигсен Л.Л. Указ. соч. С. 209).
- ³⁷ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 340.
- ³⁸ Давыдов Д.В. Воспоминание о сражении... С. 88.
- ³⁹ См.: Ермолов А.П. Указ. соч. С. 84. Вальтер Скотт упоминает о бое в городе Эйлау (см.: Скотт В. Указ. соч. С. 486). Сведения о бое внутри Эйлау В. Скотт мог почерпнуть из переписки с Денисом Давыдовым. Но В. Скотт спутал барабанный бой как сигнал сбора после взятия города с тихой атакой отряда Сомова.
- ⁴⁰ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 88.
- ⁴¹ Назаров Д.А. Указ. соч. С. 70.
- ⁴² Ермолов А.П. Указ. соч. С. 84.
- ⁴³ См.: Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 339–340.
- ⁴⁴ Ермолов А.П. Указ. соч. С. 84. Аналогичные сведения приводит и Денис Давыдов (см.: Давыдов Д.В. Воспоминание о сражении... С. 88).
- ⁴⁵ Беннигсен Л.Л. Указ. соч. С. 210. Беннигсен далее объясняет причины, побудившие его «очистить Эйлау».
- ⁴⁶ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 340; Ермолов А.П. Указ. соч. С. 84.
- ⁴⁷ Давыдов Д.В. Воспоминание о сражении... С. 89.
- ⁴⁸ Беннигсен Л.Л. Указ. соч. С. 210.
- ⁴⁹ Чандлер Д. Указ. соч. С. 334.
- ⁵⁰ Там же.

УДК [9:355.2](470.44-89) «1812»

РЕКРУТСКИЕ НАБОРЫ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ 1812–1814 гг.

В.П. Тотфалушин

Саратовский государственный университет,
кафедра истории России
E-mail: TotfalushinVP@info.sgu.ru

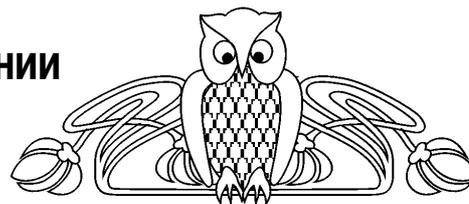
Статья впервые показывает почти непрерывный процесс рекрутских наборов в Саратовской губернии и воссоздает обстановку, в которой они протекали. Приведенный в ней материал позволяет сделать вывод о том, что в условиях крепостного права говорить о подъеме патриотизма и массовом добровольчестве среди местного населения, как это делалось ранее, не приходится.

Recruitment in Saratov Region in Patriotic War 1812–1814

V.P. Totfalushin

Article for the first time shows nearly unceasing process recruitment in Saratov region and will reconstruct the situation, in which they proceed. Provided in her material allows to draw a conclusion about that that in condition of the serfdom to speak of ascent of the patriotism and volunteer mass movement amongst local population, as this was done earlier, it is impossible.

В начале XIX в. пополнение русской армии по-прежнему осуществлялось через систему рекрутских наборов. По числу привлекаемых на пополнение армии людей они отличались крайней неравномерностью, ибо необходимое

число рекрутов определялось степенью укомплектованности войск. Активная внешняя политика России и почти непрерывные войны требовали восстановления людских потерь, в результате резко увеличивалась норма набора.

Набор рекрутов объявлялся указом Сената или манифестом императора, чаще всего в августе или сентябре очередного года. В соответствии с ними к гражданским губернаторам, в губернские правления и казенные палаты рассылались предписания кому и как производить набор. В них указывалось, откуда и какого состава нарядить воинские команды для сопровождения рекрутов в назначенные места. Набор производился, обыкновенно, с начала ноября. Если собранного числа рекрутов оказывалось недостаточно, следовал новый указ, в дополнении к предыдущему.

До 1808 г. собранные по губерниям рекруты направлялись непосредственно в полки, однако в октябре 1808 г. было утверждено «Положение о приеме рекрут, препровождении и содержании их в запасных рекрутских депо». Теперь рекруты поступали в запасные депо на девять месяцев и распределялись по полкам, уже зная главные правила военной службы. Запасные рекрутские депо учреждались по одному на каждую дивизию